

Котов Андрей Александрович, Минеева Зоя Ивановна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье анализируется применение корпусного метода в практике проведения специальных лингвистических исследований. Цель статьи – на материале конкретных экспертных заключений, выполненных авторами, продемонстрировать возможности использования Национального корпуса русского языка при проведении судебной лингвистической экспертизы. Рассматриваются случаи, когда ключевое слово (или отдельный лексико-семантический вариант (ЛСВ)) в составе спорного текста отсутствует в современных лексикографических источниках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1.

Филологические науки

В статье анализируется применение корпусного метода в практике проведения специальных лингвистических исследований. Цель статьи – на материале конкретных экспертных заключений, выполненных авторами, продемонстрировать возможности использования Национального корпуса русского языка при проведении судебной лингвистической экспертизы. Рассматриваются случаи, когда ключевое слово (или отдельный лексико-семантический вариант (ЛСВ)) в составе спорного текста отсутствует в современных лексикографических источниках.

Ключевые слова и фразы: корпусная лингвистика; Национальный корпус русского языка; лингвистическая экспертиза; семантика; прагматика.

Котов Андрей Александрович, канд. филол. наук

Минева Зоя Ивановна, канд. филол. наук

Петрозаводский государственный университет

andrewcot@onego.ru; zmineeva@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ©

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.

В последние десятилетия на смену таким традиционным методам получения языковых данных, как интроспекция, сбор текстового материала, эксперимент, опрос, приходит *корпусной метод*. Создание лингвистических корпусов текстов осознается как одна из актуальных задач современного языкознания [8; 10]. Корпусы активно используются в практике составления словарей, в проведении разнообразных исследований языка, при проведении лингвистических экспертиз.

Среди специалистов наиболее известными и общепризнанными образцами лингвистических корпусов являются Британский национальный корпус *BNC* [20], Мангеймский корпус немецкого языка [18], Чешский национальный корпус [19], Корпус современного американского английского *COSA* [17] и некоторые другие. Следует признать, что до недавнего времени отечественная лингвистика несколько отставала в этом отношении от европейской.

Достаточно вспомнить, что буквально несколько десятилетий назад существовал единственный русско-язычный Упсальский корпус русских текстов. Он был создан вне России в Институте славистики Упсальского университета под руководством профессора Леннарта Лённгрена в 60-е гг. прошлого века (на его основе позднее был создан один из последних частотных словарей русского языка) и уже во многом устарел: «В первоначальном виде его объём составлял 1 млн словоупотреблений, в нем отсутствовала лемматизация и морфологическая разметка. Тем самым ни по размеру, ни по составу информации, которой снабжены тексты, Упсальский корпус, к сожалению, не отвечает современным стандартам составления корпусов. Во многом именно осознание его недостаточности для адекватного представления языка, ограниченной применимости для лингвистических исследований, а также устарелости материалов привело к активизации работы по созданию альтернативных корпусов» [15, с. 31-32]. (В корпусной лингвистике под лемматизацией понимается операция приведения слова к основной (исходной, словарной) форме. Лемматизация позволяет в рамках корпуса объединять различные словоформы слова и далее работать с их общей статистикой, задавать поиск по различным параметрам – форме падежа, числа, времени и т.п.).

Сейчас в России существует немало интересных проектов такого рода, наиболее масштабный из них – Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ). Лингвистический корпус может быть использован в самых разнообразных целях. В частности, НКРЯ является надежным источником репрезентативного языкового материала при проведении лингвистических судебных экспертиз, сам жанр которых требует максимальной объективности.

Анализ материалов НКРЯ [14] позволяет определить семантическую структуру слова, актуализируемые коннотации, парадигматические связи единицы (отношения синонимии и антонимии; замещения и противопоставления и т.п.). Кроме того, НКРЯ позволяет выявить узальную прагматику как отдельного слова, так и синтаксической структуры; найти доказательство того, что определенные синтаксические схемы могут рассматриваться как грамматические способы оформления призыва, рекомендации и т.д.

Данная статья демонстрирует некоторые возможности использования материалов НКРЯ в практике проведения лингвистических экспертиз. В частности, НКРЯ привлекается в процессе традиционного семантического анализа в том случае, когда нельзя опереться на лексикографические данные: например, если ключевое слово спорного текста отсутствует в словаре (*рейдер*), или используется не в том значении, какое

представлено в словаре (*коллектор*), или входит в состав устойчивого (воспроизводимого) оборота, не зафиксированного словарями (*продажную власть – на вилы*).

Примером установления семантики слова с помощью корпуса может служить слово «*рейдер*»: употребленное в СМИ по отношению к любому человеку, оно дискредитирует референта и наносит ущерб его деловой репутации. В толковые словари русского языка входит омонимичное слово «*рейдер*» со значением «*транспортное средство; военный корабль*» [7, с. 1115; 12, с. 662]. Номинация человека с помощью лексемы «*рейдер*» осуществляется в английском языке, однако устанавливать семантику слова «*рейдер*» посредством обращения к английскому языку представляется нецелесообразным, поскольку в английском слово не имеет тех устойчивых негативных коннотаций, которые свойственны заимствованному слову в русском. Для того чтобы доказать наличие негативно-оценочного компонента в семантической структуре слова, достаточно использовать данные НКРЯ. На время проведения анализа (сентябрь 2011 г.) основной корпус содержал 12 документов, 25 вхождений, в том числе в значении «*участник автомобильного проекта, шоу-ралли-рейда по городам России*», «*транспортное средство, военный корабль*» с сочетаемостью «*немецкий рейдер*», «*потопить рейдер*» и т.п. Поиск репрезентативного материала был продолжен в газетном корпусе, в котором содержалось 235 документов, 488 вхождений. После расположения материала по дате создания в обратном порядке анализу подверглось 150 документов не старше 2006 года на 15 страницах корпуса. В результате исследования были выявлены парадигматические и синтагматические свойства лексемы. В различных контекстах рейдеры противопоставляются «*законным собственникам*» (2008) и жертвам (2007), характеризуются как совершающие «*циничные действия*», «*отбирающие землю*» (2008); они «*воруют*» (2006); «*осуществляют захваты*» (2007); «*разоряют московские НИИ*» (2007); предпринимают «*атаки*» (2007), рейдеры «*внушают страх*», их боятся (2006).

Газетный корпус включает в том числе тексты, авторы которых пытаются привести собственные дефиниции нового для России явления и его деятелей: «*охотники за чужой собственностью; кто пытается незаконно завладеть чужой собственностью*»; «*специалист по захвату предприятий*»; «*специализирующиеся на силовом захвате предприятий*»; «*специалисты по недружественным поглощениям стоящих на чьем-либо пути фирм*»; «*люди, зарабатывающие на силовых захватах чужой собственности*».

В текстах с использованием слова «*рейдер*» чаще всего речь идет о захвате промышленных предприятий, земли, объектов недвижимости. Перифразом к слову «*рейдер*» может выступать выражение «*пираты XXI века*», а синонимами служат следующие лексические единицы: «*захватчики, беспределышки, новые приватизаторы, скупики*».

Действия рейдеров называются циничными, оцениваются как беспредел, терроризм. Интересы рейдеров противопоставляются законным интересам предприятий, это означает, что притязания рейдеров являются незаконными. Любопытный лингвистический факт: действия рейдеров уподобляются действиям *шакала*; зооморфная метафора используется для акцента на жестокости людей, которые, подобно хищникам, уничтожают своих жертв. Рейдеры не только устанавливают контроль над объектами, они замешаны в преступлениях, в том числе в убийствах тех, кто защищает свои права; они осуществляют хищнический передел собственности, сотрудничают с коррумпированными российскими чиновниками, осуществляют нападения с целью незаконного захвата чужого бизнеса.

Контекстуальный анализ и анализ речевых актов с использованием слова «*рейдер*» позволяют сделать вывод о наличии ярко выраженной негативной коннотации у исследуемой лексемы. Предполагается, что человек, называя кого-либо данным словом, в норме должен как минимум стесняться. Показательный пример из корпуса: «*В Сибири подчиненных Николая Максимова, не стесняясь, называют рейдерами*» (Металлургическая пирамида. Банки отказывают «Макси-групп» в кредитах // Новый регион. 2007) [14]. Следовательно, слово может использоваться в тех случаях, когда адресант имеет интенцию выразить негативное отношение к референту, обвинить его в незаконной деятельности, оскорбить.

Таким образом, «*рейдеры*» (от англ. *raider* < *raid* – совершать налет) – это люди, зарабатывающие на силовых захватах чужой собственности с кем-л., причастным к рейдерству, это незаконные владельцы (лицо и/или структура), получившие собственность в результате противозаконных действий, в результате силового захвата. Основываясь на этом, делаем вывод, что использование лексемы «*рейдер*» наносит ущерб деловой репутации референта.

Следующий пример – установление семантики слова в случае, когда информация лексикографических источников является недостаточной для проведения исследования и ответа на поставленный вопрос. Вопрос, поставленный перед экспертом, заключался в том, может ли лексема «*коллектор*» в заголовке и тексте статьи «*Коллектор долги выбивает, а сам платить забывает*» [1] относиться к организации (следовательно, делает спорный текст причиняющим ущерб деловой репутации фирмы), или имеется в виду отдельный человек, директор агентства, задолжавший банку.

Согласно данным современных словарей, основными значениями лексемы «*коллектор*» являются «*учреждение, производящее сбор и распределение чего-л. по подведомственным ему организациям*», «*трубопровод, дренажная труба*», «*подземная галерея для укладки кабелей или труб*» [5; 6; 7; 9; 12; 16]. В качестве номинации человека лексема выступает в том случае, когда имеется в виду «*работник, специально занимающийся сбором и хранением каких-л. образцов (горных пород, почв и др.)*» [7, с. 440], а также (устар.) «*коллекционер, собиратель чего-л.*» [5, с. 238]. Однако семантика слова в спорном тексте не соответствует словарным дефинициям. Обращение к основному корпусу НКРЯ (в марте 2011 года – 229 документов, 534 вхождения) показало, что «*коллектор*» в основном сочетается с прилагательными «*угольный*», «*нефтяной*»,

«подземный», «городской» и т.п., а также в словосочетаниях «труба коллектора», «участок коллектора» и т.п. Был обнаружен единственный пример использования слова в качестве номинации человека: на 100 документов (10 страниц корпуса) одно употребление:

Как работать с трудными должниками? Для кого этот семинар? Данный семинар-тренинг полезен кредитным менеджерам, кредитным контролерам, коллекторам, финансовым директорам, бухгалтерам и работникам, вовлеченным в процедуру контроля неоплаченных счетов (Электронное объявление. 2004) [14].

Выделенная лексема представляет собой один из шести однородных членов, все шесть – номинации лица по роду профессиональной деятельности, должности (*бухгалтер, директор* и др.). Учет контекста позволяет аналогичным образом определить значение слова «коллектор» как лицо, профессиональной обязанностью которого является контроль неоплаченных счетов и работа с должниками. Следовательно, в спорном тексте речь могла идти о конкретном лице.

Установить возможность/невозможность обозначения лексемой организации, фирмы с помощью НКРЯ не удалось: корпус может не содержать контекстов со словом в только что появившемся значении. В данном случае соотношение слова «коллектор» и словосочетания «коллекторское агентство» устанавливалось с помощью печатных СМИ, в частности статьи из журнала «Долговой эксперт» 2010 г. В привлеченном материале «коллекторские компании», «коллекторские агентства» «коллекторы» употребляются как синонимы, находятся в отношениях замещения. В случае когда появляется слово «коллектор», у читателя не возникает сомнений в том, что используется более краткое наименование организации. Контактное расположение единиц является одним из способов предотвращения многозначности или неясности.

В таких ситуациях ей [страховой компании] на помощь могут прийти коллекторы. Коллекторские агентства готовы не только принять участие в обычной процедуре судебного разбирательства, но и установить актуальные контактные данные должника и его должностных лиц, направить к нему своих сотрудников [3, с. 65]; *В отличие от страховых коллекторские компании имеют существенный опыт взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов. Кроме того, следует учесть, то коллекторам проще найти необходимую информацию* [Там же, с. 66].

Отсюда делаем вывод, что «коллектор» может использоваться как номинация человека по профессиональной деятельности и как универбат, более краткое, по сравнению с мотивирующим словосочетанием, название организации, фирмы, что означает, в свою очередь, возможность трактовать название статьи как содержащее негативную информацию не только о конкретном человеке, но и об организации в целом.

Одними из наиболее сложных и резонансных являются исследования текстов по статьям 280, 282 УК РФ и ФЗ № 114 РФ, т.е. связанных со словесным экстремизмом, к анализу которых «следует подходить с особой осторожностью» [4, с. 79]. На материале НКРЯ проводилось исследование семантики слова «кавказцы», которое нередко используется в спорных текстах о межэтнических отношениях (обращение к НКРЯ – февраль 2011 г.).

«Для отрицательной оценки часто используются альтернативные по отношению к нейтральным номинации национальностей и групп национальностей: *хачики* – вместо *армяне*, *азеры* – вместо *азербайджанцы*, *чурки* – вместо *уроженцы Средней Азии*, *жиды* – вместо *евреи* и т.д. В лексическом значении названий такого типа фиксирована отрицательная оценка» [2, с. 458]. Данные современных словарей говорят о том, что существительное «кавказцы» представляет собою нейтральную номинацию, которая может использоваться в двух значениях: 1) «жители, уроженцы Кавказа как территории» – без указания на населяющие данную территорию народности; 2) «представители (основных/коренных) народностей, которые составляют коренное население Кавказа» [6, с. 135; 7, с. 408; 9, т. 1, с. 628; 16, с. 314].

Для установления семантических и прагматических нюансов номинации «кавказцы» с точки зрения современного речевого узуса были привлечены данные основного корпуса НКРЯ – 358 документов 2004–2008 гг., содержащих 801 вхождение. Выявлялись парадигматические отношения и оппозиции, в которые вступает лексема в текстах. Анализ привлеченного материала показал, что слово «кавказцы» активно используется в рядах однородных членов, включающих этнонимы: *армяне и азербайджанцы, русские и кавказцы; кавказцы и китайцы; кавказцы, японцы, индусы*. Слово «кавказцы» имеет коннотации этнического характера и используется для номинации людей, объединенных по определенным внешним признакам. При этом происходит реализация противопоставления «свой – чужой», основанного на этностереотипах, стандартных представлениях, имеющих у большинства людей, составляющих тот или иной этнос [13, с. 169]. Таким образом, можно считать достаточно аргументированным наличие в значении лексемы «кавказцы» значения принадлежности к определенным этносам, народностям.

Согласно данным корпуса, данное наименование является абсолютно нейтральным, политкорректным, толерантным, оно не используется с целью унижить или оскорбить человека (в отличие от «черный» и т.п.) и в настоящее время выполняет функцию своего рода эвфемизма, поскольку не называет конкретной национальной принадлежности.

В лингвистической литературе имеются данные о том, что в современном русском языке предпринималась попытка ввести неудачное выражение «лица кавказской национальности»: «объединение людей происходит формально на основании местожительства (Кавказ), а по существу, на основании внешнего сходства» [11, с. 205]. Негативное отношение к представителям разных национальностей, народов привело к возникновению оскорбительной конструкции «лицо кавказской национальности» (такой национальности не существует). Однако очевидно из самого факта появления этой неудачной конструкции, что, во-первых, имеются определенные стереотипные ассоциации, связывающие название локуса (Кавказ) и представлений о проживающих там этносах.

При этом появление и использование неудачного и неуважительного словосочетания свидетельствует о тенденции избегать более точных по семантике этнонаименований (этнонимов), заменяя их своего рода эвфемизмом. Таким образом, существительное «*кавказцы*» может быть признано нейтральным этническим наименованием представителей кавказских народностей, которое не содержит отрицательно-оценочных компонентов.

Еще один интересный пример – анализ высказывания «*Продажную власть – на вилы*». Оно является одной из форм призыва, в нём даётся метонимическое обозначение ситуации в целом через её важнейший компонент – инструмент «*вилы*». В толковых словарях существительное *вилы* имеет сходные дефиниции: «Сельскохозяйственное орудие – несколько длинных металлических зубьев на деревянной рукояти» [16, с. 92]; «Сельскохозяйственное ручное орудие в виде длинной рукояти с металлическими зубьями для подъёма и переноса, разбрасывания сена, соломы и т.п.» [7, с. 131]; «Сельскохозяйственное орудие, предназначенное для подъёма, разбрасывания и т.п. сена, соломы, навоза и пр., представляющее собою несколько длинных металлических зубьев на деревянной рукояти» [6, с. 424].

Из толкований следует, что смысловая структура, формируемая предложно-падежным сочетанием «*на вилы*» в составе призыва «*Продажную власть – на вилы*», предполагает обязательное наличие действия, которое может быть выражено глаголами *поднять/посадить/насадить* (сам глагол может отсутствовать). Далее, сочетание «*поднять/посадить/насадить на вилы*» в рамках контекста приведенного призыва необходимо рассматривать как устойчивое и воспроизводимое: это фразеологизм, в составе которого существительное *вилы* употреблено не в качестве названия сельскохозяйственного орудия, а в качестве объекта, *используемого в функции оружия*. Ни толковыми, ни фразеологическими словарями данное сочетание не фиксируется, однако не единичные примеры его употребления в современной общественно-политической коммуникации и художественной речи фиксируются НКРЯ (всего 21 случай). Приводим наиболее показательные примеры.

1. *Глуховатый Семен слыл в округе недалеким человеком, готовым ради копейки мать родную на вилы насадить* (Андрей Троицкий. Удар из прошлого. 2000) [14].

2. *– А будете стрелять – подыдем вас всех на вилы!* (Лошадина радость // Известия. 2006. 24 июля) [Там же].

3. *Особо активные обещают «поднять на вилы» прокуратуру и милицию, если правоохранители арестуют градоначальника* (Мэр Алушты ходит на допросы, а горожане собирают подписи в его поддержку // Новый регион 2. 2007. 22 августа) [Там же].

4. *Вековая мечта белгородского крестьянства – увидеть живого Виктора Батурина, чтобы поднять его на вилы* (Галина Сапожникова. Фото автора и из архивов компании «Интеко». Жена Лужкова стала помещицей // Комсомольская правда. 2004. 7 июля) [Там же].

5. *Назвав их «страшилкам», глава государства сказал, что нерадивых чиновников на местах «лучше сверху освободить, чем снизу на вилы поднимут»* (Строганов Юрий. НЕЧА НА КРЕМЛЬ КИВАТЬ... // Труд-7. 2003. 13 ноября) [Там же].

Анализируя приведённые контексты, приходим к выводу, что сочетание «*поднять/насадить на вилы*» используется в значении «*совершить насильственные действия по отношению к кому-чему-л.*». Именно это значение реализуется в призыве «*Продажную власть – на вилы*». Можно говорить, что существительное *вилы* во всех подобных сочетаниях обладает конструктивно обусловленным значением. Отсутствие фиксации этого сочетания и особого значения существительного *вилы* в словарях, равно как и отсутствие других слов и ЛСВ, выступавших предметом анализа, нельзя признать серьёзным недостатком или пробелом: далеко не все, часто *потенциальные*, значения слов, существующие в языке и реализуемые в устной и письменной речи, могут и должны быть отражены словарями, и на помощь приходит корпус.

Список литературы

1. **Авдышева Е.** Коллектор долги выбивает, а сам платить забывает [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов России по Республике Карелия. 2010. 15 ноября. URL: <http://www.r10.fssprus.ru/news/document/20100398/> (дата обращения 01.07.2013).
2. **Баранов А. Н.** Лингвистическая экспертиза текста. М., 2011. 592 с.
3. **Батчаев Е.** Сотрудничество страховых и коллекторских компаний // Долговой эксперт. 2010. № 4. С. 64-67.
4. **Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В.** Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов. М., 2010. 208 с.
5. **Большой академический словарь русского языка** / гл. ред К.С. Горбачевич. Т. 8. М.; СПб., 2007. 840 с.
6. **Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы** / под ред. Л. Г. Бабенко. Изд-е 2-е, стер. М., 2008. 864 с.
7. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008. 1536 с.
8. **Волков С. Св.** Корпус текстов и исторический словарь / С. Св. Волков, В. П. Захаров // Русский язык конца XIX века: проблемы изучения и лексикографического описания. СПб., 2004. С. 38-43.
9. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 1. 1209 с.; Т. 2. 1088 с.
10. **Корпус текстов как особый тип лингвистической электронной библиотеки** / С. Св. Волков, А. С. Герд, О. Н. Гринбаум и др. // Словарь русского языка XIX века. Проблемы. Исследования. Перспективы. СПб., 2003. С. 92-108.
11. **Кронгауз М. А.** Какой национальности лицо? // Русский язык на грани нервного срыва. М., 2009. С. 203-206.
12. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007. 944 с.
13. **Крысин Л. П.** Этностереотипы: отражение в языке представлений о «чужом» и «своем» этносе // Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М., 2008. С. 169-175.

14. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (даты обращения: 02.2011; 03.2011; 09.2011; 03.2012).
15. **Резникова Т. И., Коптев М. В.** Лингвистически аннотированные корпуса русского языка: обзор общедоступных ресурсов // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. М., 2005. С. 31-32.
16. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2008. 1175 с.
17. <http://corpus.byu.edu/coca/>
18. <http://www.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/>
19. <http://ucnk.ff.cuni.cz/>
20. <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

USE OF RUSSIAN NATIONAL CORPUS IN LINGUISTIC EXAMINATION

Kotov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Mineeva Zoya Ivanovna, Ph. D. in Philology
Petrozavodsk State University
andrewcot@onego.ru; zmineeva@rambler.ru

The authors analyze the application of the corpus method in the practice of special linguistic researches conduction, set the aim to demonstrate the possibility of using the Russian National Corpus in forensic linguistic examination basing on the material of specific expert opinions made by the authors, and consider the cases where a key word (or separate lexical-semantic variant) as part of the disputed text is missing in modern lexicographical sources.

Key words and phrases: corpus linguistics; Russian National Corpus; linguistic examination; semantics; pragmatics.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается художественный концепт «конец света / светопреставление» на первом этапе концептуального анализа – установлении ключевого слова-репрезентанта. Методом контент-анализа изучен значительный массив лирических текстов в поисках лексем Apokalypse, Weltende, Weltuntergang, Weltentod. Отобранный материал, представленный матрицей из четырёх групп, позволил сделать вывод, что по количественным показателям лексемы Weltuntergang наряду с лексемой Weltende могут претендовать на роль ключевого слова-репрезентанта.

Ключевые слова и фразы: художественный концепт; ключевое слово-репрезентант; контент-анализ; немецкая литература; апокалипсис.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КЛЮЧЕВОГО СЛОВА-РЕПРЕЗЕНТАНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «КОНЕЦ СВЕТА / СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ» В НЕМЕЦКОЙ ЛИРИКЕ©

Прежде чем приступать к изучению художественного концепта, необходимо в первую очередь «установить ключевое слово-репрезентант концепта в произведении» [1, с. 53] (Мы также придерживаемся в вопросе толкования термина «концепт», которое предлагает В. З. Демьянков [2]). Заявленный нами концепт «конец света / светопреставление», безусловно, является одним из важнейших в немецкой литературе.

Мотивы светопреставления находили своё отражение на протяжении всей истории немецкой литературы. Достаточно вспомнить строки из стихотворения «Die wittembergisch nachtigal, die man iez höret überal» (*Виттембергский соловей, которого сейчас слышат везде*) Ганса Сакса (*Hans Sachs*, 1494-1576 гг.), в которых идёт речь об Апокалипсисе и Вавилоне, Городе грехов: «Apocalypsis stet es hel, / am achtzehenden capitel / schreit der engel mit lautem schallen / zweimal: Babylon ist gefallen, / ein behausung der teufel woren...» [9] (Апокалипсис светел, / в восемнадцатом разделе / возвещает ангел громким голосом / дважды: Вавилон пал, / который приютом дьявола был...).

При этом нужно заметить, что тема конца света была важной ещё в дохристианский период у древних германцев и отразилась в мифе о Рагнарёке (Ragnarök) (подробнее об этом см. у К. Королёва [3, с. 119-137]). Однако именно с конца XIX века, в особенности после оперы Рихарда Вагнера «Götterdämmerung» («Сумерки богов»), завершающей тетралогии «Der Ring des Nibelungen» («Кольцо Нибелунга») и развивающей дохристианские мифологические мотивы, и под влиянием философии Фридриха Ницше, который утверждал, что «Бог мёртв», и написал о «сумерках идолов» («Götzen-Dämmerung») [16], апокалипсическое мировосприятие надолго стало одним из ключевых переживаний в немецкой культуре.